

**СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В ОБЛАСТИ СОЗДАНИЯ
РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В 1940-1950-е гг.**

DOI: 10.25629/НС.2020.11.05

Миргородский Д.С.¹, Воробьев С.В.², Смирнов Е.В.¹, Епифанова Т.В.²¹Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

Россия, Балашиха

²Дипломатическая академия МИД России

Россия, Москва

Аннотация. В статье исследуются основные направления советско-американского противоборства в области создания ракетно-ядерного оружия после Второй мировой войны. На основе всестороннего анализа выдвигается и обосновывается тезис о том, что укрепление отечественных Вооруженных Сил ракетно-ядерным оружием в сжатые сроки явилось асимметричным ответом на экспансионистские устремления США, взявших курс на установление мирового господства и вмешательство во внутренние дела других государств. Делается вывод о том, что в создании средств стратегической доставки СССР шел путем непрерывных поисков и научных экспериментов, а также изыскания и мобилизации экономических и производственных возможностей.

Ключевые слова. Ракетно-ядерное оружие, межконтинентальная баллистическая ракета, ФАУ-2, бригада особого назначения, ядерный боеприпас.

Введение в проблему

После победоносного разгрома немецкого фашизма и японского милитаризма в труднейших условиях ликвидации последствий войны и возрастания угрозы новой агрессии СССР был вынужден принимать безотлагательные меры по укреплению своей обороноспособности, в связи с тем, что с ноября 1945 г., опираясь на факт наличия атомной бомбы, военное руководство США приступило к решению проблемы использования ядерного оружия для достижения стратегических целей в войне против СССР.

К концу 1945 г. в США сформировалась военная доктрина, основой которой была ставка на атомную бомбу. Одним из этапов в решении США проблемы применения ядерного оружия явилось принятие решения о создании Стратегического авиационного командования американских атомных воздушно-ударных сил. Единственным средством доставки ядерного боеприпаса был бомбардировщик В-29, дальность действия которого (6 000 км.) не позволяла наносить удары по всей территории СССР. Вопрос о недостижимости внутренних районов Советского Союза все время не давал покоя американским стратегам. Эту проблему они пытались решать, с одной стороны, освоением дозаправки бомбардировщиков в воздухе, а с другой – созданием – ближе к границам СССР – баз, которые, в свою очередь, легко могли быть выведены противником из строя. Кроме того, с каждым годом возрастала уязвимость американских бомбардировщиков от средств советской системы противовоздушной обороны. Всё это ставило под сомнение успех внезапного массированного авиационного нападения. Неотвратимость же сокрушительного ответного удара представлялась несомненной. Вот почему военно-политическое руководство США с конца 1940-х гг. рассчитывало теперь на создание иных носителей ядерного оружия: баллистических и крылатых ракет.

В этих условиях СССР был вынужден принять адекватные действенные меры по укреплению обороноспособности страны, совершенствованию строительства и подготовки Вооруженных Сил к войне, с тем, чтобы США и их союзники не получили односторонних военных преимуществ и не могли проводить политику мирового диктата. Решение этих задач приобрело характер исторической жизненной необходимости и составляло главную цель и содержание военной политики СССР в послевоенные годы. В течение короткого времени в нашей стране

был проведен громадный комплекс организационных и технических мероприятий, позволивший к середине 1947 г. создать отечественное ракетное оружие.

В связи с этим, целью данной статьи является исследование истоков советско-американского противоборства в области создания ракет как самого совершенного на тот момент средства доставки ядерного оружия к цели.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследований показали, что стимулом для развёртывания в СССР широкомасштабных работ по созданию баллистических ракет дальнего действия стало боевое применение Германией ракет А-4 (ФАУ-2) в заключительный период Второй мировой войны. Формально непосредственным поводом для начала работ в этом направлении послужило послание премьер-министра Великобритании У. Черчилля в адрес И.В. Сталина от 13 июля 1944 г. с просьбой допустить британских специалистов для обследования немецкого ракетного полигона в Польше, попавшего в зону наступления советских войск. В содержательной части письма говорилось:

1. Имеются достоверные сведения о том, что в течение длительного времени немцы производят испытания летающих ракет с экспериментальной станции в Дебице в Польше. Согласно нашей информации, этот снаряд имеет заряд взрывчатого вещества весом около двенадцати тысяч фунтов, и действенность наших контрмер в значительной степени зависит от того, как много мы сможем узнать об этом оружии, прежде чем оно будет пущено в действие против нас. Дебице лежит на пути Ваших победоносно наступающих войск, и вполне возможно, что Вы овладеете этим пунктом в ближайшие несколько недель.

2. Хотя немцы почти наверняка разрушат или вывезут столько оборудования, находящегося в Дебице, сколько смогут, вероятно, можно будет получить много информации, когда этот район будет находиться в руках русских. В частности, мы надеемся узнать, как запускаются ракеты, потому что это позволит установить пункты запуска ракет.

3. Поэтому я был бы благодарен, Маршал Сталин, если бы Вы смогли дать надлежащие указания о сохранении той аппаратуры и устройств в Дебице, которые Ваши войска смогут захватить после овладения этим районом и если бы Вы предоставили возможность для изучения этой экспериментальной станции нашими специалистами [8, С. 223].

Анализ документов переписки показал, что, получив послание от Черчилля, Сталин дал жесткие указания советским разведывательным службам глубоко разобраться в «ракетном вопросе». Первому заместителю начальника Генштаба генералу армии А.И. Антонову было приказано связаться с председателем Государственного совета Польши Б. Берутом и попросить его о том, чтобы польские партизанские отряды в районе Дебице и близлежащих мест оказали всяческое содействие советскому отряду «особого назначения» [5, С. 55]. Спустя два дня (15 июля 1944 г.) в ответном послании И.В. Сталина, видимо с целью затягивания времени, звучит просьба уточнить, «...о каком именно Дебице идет речь, так как в Польше, говорят, есть несколько пунктов под этим названием» [8, С. 225].

19 июля 1944 г. Черчилль сообщает точные координаты полигона в Дебице и сообщает дополнительно: «Возможно, что они (имеются в виду Гитлер и его сообщники – прим. авт.) имеют тысячу ракет такого типа, каждая весом около пяти тонн. Будь это правильно, это стало бы серьезным моментом для Лондона... Поэтому было бы помощью с Вашей стороны, если бы Вы смогли захватить какие-либо данные, которые можно будет получить, и сообщили бы нам с тем, чтобы кто-нибудь из наших людей мог приехать и ознакомиться с ними...» [8, С. 227]. Сталин удовлетворил просьбу военного союзника. 22 июля в ответе Черчиллю он сообщает: «В связи с Вашим последним посланием необходимые указания относительно экспериментальной станции в Дебице мною даны. Представитель Генерального Штаба генерал Славин установит необходимую связь по этому делу с генералами Бэрроузом и Дином ... Я обещаю Вам, что возьму это дело под свой личный контроль, чтобы было сделано все, что будет возможно, согласно Вашему желанию» [8, С. 229]. Личный контроль Сталина в ту пору означал категорический приказ выполнить поручение любой ценой. Менее чем через три месяца – 16

октября 1944 г. У. Черчилль прислал благодарственное послание Сталину за превосходную организацию помощи британским специалистам по сбору материалов на германской испытательной ракетной станции в Дебице.

Таким образом, ракетное оружие еще при своём рождении приобрело геополитическое звучание и заняло весомое место в международных и геостратегических отношениях. 5 августа 1944 г. советские войска овладели городом Дебице, куда незамедлительно была направлена группа ведущих советских специалистов ракетного профиля для изучения и использования опыта создания ракет в Германии. В нее входили будущие главные конструкторы ракетной техники – Ю.А. Победоносцев, М.К. Тихонравов. Позднее к ним присоединились Л.А. Воскресенский, А.М. Исаев, В.П. Мишин, Н.А. Пилюгин, Б.Е. Черток и др.

Известно, что немцы первыми в мире применили в 1944 г. крылатые и баллистические ракеты, сконструированные Вернером фон Брауном. Самолёт-робот ФАУ-1 имел дальность полета 300 километров, летя со скоростью 600 километров в час, доставлял к цели 800 кг. взрывчатого вещества. Он не уступал по силе взрыва современному американскому «Томагавку» и работал на дешевом низкооктановом бензине [2, С. 20]. С июля 1944 г. на Лондон были осуществлены около шести тысяч пусков крылатых ракет ФАУ-1. Вынашивались планы их атак на Ленинград, и только натиск Советской Армии сорвал замыслы гитлеровского командования. Каждая ракета этого типа стоила 61 тысячу марок, в 30 раз дешевле бомбардировщика, который редко жил дольше 5-10 боевых вылетов [5, С. 57].

Очевидно, что с первых дней боевого применения ракетного оружия оно заняло определённую нишу в военной политике США, Великобритании, а затем и Советского Союза. И хотя немецкие ракеты не угрожали территории США, со стороны американского военного командования к ним сразу же был проявлен огромный интерес. Специалисты США предприняли значительные усилия для получения информации об этом оружии. С началом высадки англо-американских войск на севере Франции (в июне 1944 г.) началось осуществление разведывательной операции «Пэйпер клип». Её целью был поиск всего, что каким-либо образом касалось ракетного и авиационного производства, фармацевтической и химической промышленности, разработок в области электроники и приборостроения. Однако основными задачами были поиск и вывоз в США ученых, работавших в этих отраслях.

Советские специалисты ракетного профиля также получили задачу искать новейшую немецкую ракетную технику и конструкторскую документацию по ней, о чем 31 мая 1945 г. было издано соответствующее Постановление Государственного комитета обороны СССР №8897 «О проведении работы по выявлению и вывозу заводского и лабораторного оборудования, чертежей и опытных образцов немецких реактивных снарядов» [3, С. 15]. В июне 1945 г. советские специалисты прибыли для обследования в германский реактивный научно-испытательный институт ракетного вооружения, дислоцированный в Пенемюнде. В результате работы комиссии были обнаружены снаряды, а также некоторые чертежи, которые позволяли изучить устройство и действие немецких ракетных снарядов, а также установить тенденции в их развитии и учесть опыт их разработки. Наркомату боеприпасов СССР была поставлена задача вывезти из научно-испытательного института образцы узлов реактивных снарядов, в том числе 150 турбин для ФАУ-2, радиоаппаратуру для управления полетом снаряда, 20 комплектов графитовых рулей, все оборудование и монтажно-строительные материалы института [3, С. 15].

В это время американцы также проводили активную работу в борьбе за «ракетное наследство» фашистской Германии. После падения Берлина из центра ракетного производства Нордхаузен (Тюрингия), который по Ялтинским соглашениям отходил в советскую зону оккупации, американскими войсками, захватившими его, в спешном порядке были вывезены и отправлены в США более сотни ракет, а также огромное количество чертежей, деталей и моделей. Туда же также была отправлена большая группа немецких специалистов-ракетчиков во главе с фон Брауном и начальником центра генерал-полковником Дорнбергером.

В первый же год пребывания нацистских ракетчиков в США им было предоставлено всё необходимое для возобновления работ по производству и испытанию ракет. Прошло всего

лишь несколько месяцев, и уже в конце 1945 г. В. фон Браун со своей командой собирал ракеты ФАУ-2 на полигоне Уайт-Сэндс (штат Нью-Мексико). Здесь же производилось обучение американских офицеров и инженеров правилам подготовки и запуска ракет. В середине 1947 г. фирма «Конвэр» представила Министерству обороны США усовершенствованный вариант ФАУ-2 – ракету МХ-774, которая в следующие годы была успешно испытана, а фирма «Конвэр» получила заказ на проектирование первой межконтинентальной баллистической ракеты «Атлас» [1, С. 17]. Первая американская ракета средней дальности «Редстоун» была создана в 1949 г. под руководством фон Брауна и в начале 1950-х годов эти ракеты были установлены на территории Западной Германии.

Таким образом, на начальном этапе ракетостроения США опережали Советский Союз. Причиной тому являлось как наличие значительного количества немецкой техники, так и участие в её создании ведущих учёных и специалистов-ракетчиков, вывезенных из Германии. Об этом очень откровенно высказывался начальник Редстоунского арсенала генерал Х. Тофтой: «Немецкая ракета ФАУ-2 сэкономила американской военной технике (ведь когда эти ракеты были доставлены из Германии, мы были в этом деле просто «приготовишками») 50 миллионов долларов и 5 лет, которые ушли бы на исследовательскую работу» [9, С. 50]. Фактически вклад немецких учёных в ракетно-космическую программу США был гораздо более весомым.

В период с июля 1945 г. по май 1946 г. в Советской зоне оккупации Германии работала техническая комиссия по изучению немецкого ракетного вооружения с привлечением наших специалистов. Всеми вопросами, связанными с ракетой типа А-4 (ФАУ-2) занималась группа «Нордхаузен» во главе с генерал-майором Л.М. Гайдуковым. В ней работало около 35 советских специалистов. Также к работе было привлечено свыше тысячи немецких специалистов и рабочих. Вскоре по решению Специального комитета при Совете Министров СССР в конце мая 1946 г. на базе группы «Нордхаузен» был организован институт «Нордхаузен», подчиненный Уполномоченному Специального комитета по Германии.

В это же время в Германии на базе 92-го гвардейского минометного полка вблизи города Зондерхаузен создается первое в отечественных Вооруженных Силах ракетное соединение – бригада особого назначения Резерва верховного главнокомандования (БОН РВГК). Командиром бригады назначается генерал-майор А.Ф. Тверецкий. БОН была предназначена для освоения конструкции и эксплуатации ракеты ФАУ-2 и всего комплекса наземного оборудования. После освоения личным составом полученной ракетной техники в августе 1947 г. бригада была передислоцирована на полигон Капустин Яр для подготовки и проведения пусков вначале А-4 (ФАУ-2), а затем ракет отечественного производства.

Анализ источников показал, что изначально планировалось провести учебно-боевой пуск ракеты ФАУ-2 на территории Германии, однако по соображениям геопрозрачности безопасности пуск перенесли на территорию СССР. Сроки подготовки и проведения пусков ракеты были до предела сжатыми. Требовалось всемерно ускорить эти важнейшие работы. Рубежным месяцем в этом процессе стал май 1946 г. 13 мая этого года вышло одновременно два ключевых государственных акта, сыгравших важнейшую роль в политике Советского Союза. Первым постановлением Совета Министров СССР № 1017-419 «Вопросы реактивного вооружения» от 13 мая 1946 г. [3, С. 36] узаконивалось создание нового направления в оборонной промышленности – ракетостроения, при этом создание реактивного вооружения объявлялось «важнейшей задачей» и предписывалось проведение комплекса мероприятий по организации промышленной кооперации для разработки ракетной техники и созданию военных структур для испытания, приёмки и эксплуатации ракетного вооружения.

Результаты анализа показали, что организационные мероприятия по созданию ракетного оружия в интересах безопасности страны планировались по нескольким направлениям.

Первым и основным направлением в деятельности правительства являлась централизация усилий и возможностей страны для создания ракетного оружия. Постановлением Совета Министров СССР был утверждён на пять лет план опытных работ по созданию ракетной техники.

Он предусматривал создание в 1947-1948 гг. ракет с дальностью полёта 500-600 км, а в 1949-1950 гг. – ракет с дальностью полёта до 2500 км.

Вторым направлением реализации плана было формирование широкой кооперации усилий научно-исследовательских учреждений и конструкторских бюро для разработки и создания ракетной техники. Постановлением Совета Министров СССР создается НИИ-88 в качестве головного учреждения по управляемым ракетам на жидком топливе. Главным конструктором НИИ назначается С.П. Королёв. На разработку ракетной техники были направлены усилия ученых и специалистов сформированного в июне 1946 г. 4 Научно-исследовательского института Министерства обороны СССР. Принимается решение о переводе нескольких предприятий на изготовление оборудования и приборов ракетного оружия.

Третье направление непосредственно было связано с созданием полигонной базы для проведения испытаний ракет. В июле 1946 г. началось формирование первого в нашей стране ракетного Государственного центрального полигона (ГЦП). Для проведения рекогносцировки мест для строительства ГЦП было сформировано три комиссии под общим руководством гвардии генерал-лейтенанта артиллерии Вознюка В.И.

Рекогносцировочные группы обследовали семь огромных районов, расположенных в Кировской, Владимирской, Свердловской, Тюменской, Сталинградской областях и двух обширных районах Казахской ССР. В основе выбора лежали геофизические, природно-территориальные, экономические и социальные условия (критерии). По окончании работ в июле 1947 г. обо всех семи районах, исследованных на предмет возможной дислокации полигона, было доложено И.В. Сталину, который на карте с возможными вариантами дислокации полигона и ракетных частей определил место дислокации полигона – Капустин Яр, объяснив это решение выгодностью природно-географического расположения (безлюдностью восточного направления траектории полета ракеты) и близостью к нему города Сталинграда (70 км.), где быстрыми темпами восстанавливались не только городские, но и промышленные объекты, а наличие мощной строительной индустрии создавало благоприятные условия для их использования в ходе строительства ракетного полигона и сокращения материальных, транспортных и финансовых затрат [5, С. 66-67].

В конце 1940-х гг. сердцевиной глобального военно-политического курса Соединенных Штатов была стратегия постоянного давления на страны социалистического лагеря угрозой тотальных ядерных ударов. 23 ноября 1948 г. США приняли Меморандум СНБ-20/4, согласно которому СССР объявили «единственной величайшей угрозой для США в обозримом будущем». Войну с СССР планировалось начать до 1 апреля 1949 г. Согласно плану «Чариотер» намечалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов. Позднее, в связи с созданием в СССР атомной бомбы, начало войны было перенесено на 1 января 1950 г. По плану «Троян» планировалось сбросить 300 атомных бомб и 20 тыс. тонн обычных бомб на 100 советских городов. Но и этот план не был реализован. Анализ, проведенный спецслужбами США, показал, что молниеносность и внезапность не будут обеспечены, а потери в ходе войны для США и Западной Европы будут слишком велики [10, С. 35]. Следующая дата нападения на СССР была обозначена 1 января 1957 г. Предусматривалось участие всех стран НАТО. Только на начальном этапе войны планировалось сбросить на СССР свыше 300 атомных и 250 тыс. тонн обычных бомб, уничтожить до 85% промышленности [11, С. 23]. Для реализации этих планов постоянно наращивалось число стратегических бомбардировщиков и ядерных зарядов для них. Наряду с ростом дальней бомбардировочной авиации, в 1954-1957 гг. в США были начаты разработки программ создания межконтинентальных баллистической ракеты с дальностью полёта более 9 тыс. километров. С этой целью одновременно отработывались ракеты «Атлас» и «Титан», в создании которых принимали участие более 200 крупных промышленных предприятий.

Авторы не отрицают тот факт, что, опираясь на опыт отечественного ракетостроения, советское правительство в процессе создания первых боевых ракет в определённой мере использовало опыт зарубежного ракетостроения, особенно опыт Германии. Тщательный анализ отечественного и зарубежного опыта ракетостроения позволил в более короткие сроки в условиях

послевоенной разрухи организовать производство, а затем и поставить на вооружение ракеты различного назначения. На производство всех работ отводились сжатые сроки.

Проведенный анализ этого процесса позволяет сформулировать устойчивую тенденцию: срок создания ракет от начала разработки до принятия их на вооружение определялся не более чем в два года (например, Р-1, Р-2 и Р-5) и только на создание межконтинентальной ракеты Р-7 отводилось четыре года. Все указанные конечные сроки выполнялись. Создание и принятие на вооружение дальнобойных баллистических ракет Р-1 и Р-2 положило начало оснащению отечественных Вооруженных Сил новым современным оружием.

Поступление на вооружение отечественных Вооруженных Сил малоуязвимых от противовоздушной обороны средств доставки ядерных зарядов на стратегическую дальность (ракета Р-5) значительно повысило обороноспособность СССР, но также было очевидно и то, что даже при наличии данного ракетно-ядерного оружия нельзя было решить многие задачи стратегического значения в интересах безопасности государства. Военные объекты, базы наиболее вероятного противника, его экономический потенциал, административно-политические центры и пункты управления стратегическими силами располагались на огромном пространстве и даже на других континентах [6, С. 50]. Имеющиеся же в то время средства доставки ядерного оружия не могли еще решать задачи одновременного массированного воздействия на средства ядерного нападения противника и жизненно важные для него военные объекты. Это обстоятельство позволяло США в течение примерно десяти лет, до поступления на вооружение в 1956 г. стратегических бомбардировщиков в СССР, рассчитывать на безнаказанность в случае ядерной войны и оказывать постоянное давление угрозой ядерных ударов.

В этой ситуации советское правительство вынуждено было принять решительные меры по расширению фронта работ в области создания стратегических вооружений, выделив для этого значительные средства. В феврале 1953 г. была поставлена задача особой государственной важности – в сжатые сроки разработать баллистическую ракету с межконтинентальной дальностью полета, способную в любых условиях стратегической обстановки, на любых театрах военных действий обеспечить поражение любых целей вероятного противника [4, С. 32]. Но имевшаяся в то время полигонная база (в основном Капустин Яр) выполнение поставленной задачи обеспечить не могла. Исходя из этого, было принято решение о создании нового испытательного полигона для проведения летных испытаний межконтинентальных баллистических ракет. Ответственность за проведение работ по созданию первой межконтинентальной ракеты была возложена на С.П. Королева. В числе основных смежных организаций были коллективы, которыми руководили главные конструкторы В.П. Глушко, В.П. Бармин, В.И. Кузнецов, Н.А. Пилогин, М.С. Рязанский и др. [7, С. 54].

20 мая 1954 г. Совет Министров СССР принял решение о создании межконтинентальной ракеты Р-7, способной обеспечить поражение стратегических целей в любом районе земного шара. Летные испытания первой межконтинентальной ракеты Р-7 начались 15 мая 1957 г. В августе того же года ракета Р-7 успешно стартовала, чтобы спустя всего полтора месяца – 4 октября 1957 г. – вывести в космос первый искусственный спутник Земли. 27 августа на весь мир прозвучало сообщение ТАСС о создании и испытании в СССР сверхдальней многоступенчатой баллистической ракеты.

В правительственном сообщении говорилось: «...Полученные результаты показали, что имелась возможность пуска ракет в любой район земного шара. Решение проблемы создания межконтинентальных баллистических ракет позволило достигать удаленных районов, не прибегая к стратегической авиации, которая в настоящее время является уязвимой для современных средств противовоздушной обороны» [3, С. 574].

Создание межконтинентальных баллистических ракет Р-7 и Р-7А означало для США с военной точки зрения конец географической неуязвимости. Оно позволило по-новому взглянуть на многие проблемы военной безопасности СССР и, в первую очередь, в направлении сдерживания агрессивных устремлений вероятного противника. Таким образом, к концу 1950-х гг. в нашей стране создаются не только ракеты первого поколения от оперативно-тактических до

межконтинентальных, но и различные по мощности ядерные заряды с эквивалентом от нескольких килотонн до 100 мегатонн. В борьбе за военно-техническое превосходство это было тяжелое поражение американского милитаризма, глубоко потрясшее основы его военной политики и военной идеологии.

Выводы и заключение

Основные цели и содержание мероприятий по созданию ракетно-ядерного оружия в 1940-1950-е гг. определялись с учетом конкретно-исторических условий и потребностей обороны страны, находились в диалектической связи как с внешнеполитической обстановкой и предполагаемым характером будущей войны, так и состоянием экономического, морально-политического, военного и научно-технического потенциала нашей страны. Принимая решение на создание ракетно-ядерного оружия органы государственного и военного управления исходили из имевшегося в нашей стране многолетнего опыта планомерных поисков в конструировании и строительстве стратегических носителей для различных видов Вооруженных Сил и родов войск.

Несмотря на открытое противостояние в истории межгосударственных отношений СССР и США, по мере наращивания арсеналов стратегических ракетно-ядерных вооружений просматривается стремление этих государств уклониться от прямых столкновений друг с другом, избегая риска недопустимых потерь. Анализируя борьбу СССР за достижение и сохранение ракетно-ядерного паритета, можно со всей определенностью предполагать, что в дальнейшем развитие ракетно-ядерных потенциалов России и США в количественном отношении в перспективе будет испытывать влияние закона убывающей отдачи. Им необходимо привыкнуть к ракетно-ядерному паритету как к естественному состоянию. Придется еще дальше идти к совместному пониманию того, какой уровень ракетно-ядерных вооружений у каждой стороны можно считать относительно достаточным с точки зрения обеспечения военной безопасности государства.

Библиография

1. Броди Б. Стратегия в век ядерного оружия. М.: Воениздат, 1961.
2. Волков Е.Б. Развитие и сокращение межконтинентальных баллистических ракет и их группировок. М.: ВА имени Ф.Э. Дзержинского, 1996.
3. Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и РВСН (1945-1959 гг.): сб. док. / сост.: В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. М.: РОССПЭН, 2010.
4. Лебедев Ю.В., Подберезкин А.И. Военно-стратегический паритет: две позиции. М.: Воениздат, 1990.
5. Лысухин Н.Я. РВСН в геополитике СССР и России: от И.В. Сталина до В.В. Путина. М.: ВА РВСН имени Петра Великого, 2007.
6. Лысухин Н.Я. РВСН в системе национальной безопасности России. М.: ВА РВСН имени Петра Великого, 1997.
7. Максимов Ю.П. Ракетный щит Родины. М.: ДОСААФ СССР, 1987.
8. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
9. Трофименко Г.А. Стратегия глобальной войны. М.: Международные отношения, 1968.
10. Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. М.: Мысль, 1976.
11. Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1984.

Миргородский Дмитрий Сергеевич. Профессор кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии РВСН имени Петра Великого, доктор исторических наук, полковник. E-mail: istorik79@mail.ru

Воробьев Сергей Владимирович. Профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор. E-mail: butovo@lawinst.ru

Смирнов Евгений Валерьевич. Начальник кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии РВСН имени Петра Великого, кандидат философских наук, доцент, полковник. E-mail: negvevs@mail.ru

Епифанова Татьяна Валерьевна. Доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: tanjaeri@mail.ru

SOVIET-AMERICAN COUNTER-STRUGGLE IN THE FIELD OF CREATION OF ROCKET-NUCLEAR WEAPONS IN 1940-1950s

DOI: 10.25629/HC.2020.11.05

Mirgorodsky D.S.¹, Vorobiev S.V.², Smirnov E.V.¹, Epifanova T.V.²

¹Peter the Great Military Academy of the Strategic Rocket Forces
Balashikha, Russia

²Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow, Russia

Abstract. The article examines the main directions of the Soviet-American confrontation in the field of creating nuclear missiles after the Second World War. On the basis of a comprehensive analysis, the author puts forward and substantiates the thesis that the strengthening of the domestic Armed Forces with nuclear missiles in a short time was an asymmetric response to the expansionist aspirations of the United States, which set a course towards establishing world domination and interfering in the internal affairs of other states. It is concluded that in the creation of strategic delivery vehicles, the USSR went through continuous searches and scientific experiments, as well as research and mobilization of economic and production opportunities.

Keywords. Nuclear missiles, intercontinental ballistic missiles, FAU-2, special brigade, nuclear warhead.

References

1. Brodi B. *Strategiya v vek yadernogo oruzhiya* [Strategy in the Nuclear Age]. Moscow: Voenizdat, 1961.
2. Volkov E.B. *Razvitie i sokrashchenie mezkhkontinental'nykh ballisticheskikh raket i ikh gruppировок* [Development and reduction of intercontinental ballistic missiles and their groupings]. Moscow: VA imeni F.E. Dzerzhinskogo, 1996.
3. Ivkin V.I. & Sukhina G.A.(eds.) *Zadacha osoboi gosudarstvennoi vazhnosti. Iz istorii sozdaniya raketno-yadernogo oruzhiya i RVSН (1945-1959 gg.)* [The task of special state importance. From the history of the creation of nuclear missile weapons and the Strategic Missile Forces (1945-1959)]. Moscow: ROSSPEN, 2010.
4. Lebedev Yu.V., Podberezkin A.I. *Voenno-strategicheskii paritet: dve pozitsii* [Military-strategic parity: two positions]. Moscow: Voenizdat, 1990.
5. Lysukhin N.Ya. *RVSН v geopolitike SSSR i Rossii: ot I.V. Stalina do V.V. Putina* [Strategic Missile Forces in the geopolitics of the USSR and Russia: from I.V. Stalin to V.V. Putin]. Moscow: VA RVSН imeni Petra Velikogo, 2007.
6. Lysukhin N.Ya. *RVSН v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Strategic Missile Forces in the national security system of Russia]. Moscow: VA RVSН imeni Petra Velikogo, 1997.

7. Maksimov Yu.P. *Raketnyi shchit Rodiny* [Rocket shield of the Motherland]. Moscow: DOSAAF SSSR, 1987.

8. *Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. T. 1. Pe-repiska s U. Cherchillem i K. Ettl'i (iyul' 1941 g. – noyabr' 1945 g.)* [Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR with the Presidents of the United States and the Prime Ministers of Great Britain during the Great Patriotic War of 1941-1945. T. 1. Correspondence with W. Churchill and C. Attlee (July 1941 - November 1945)]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1957.

9. Trofimenko G.A. *Strategiya global'noi voiny* [Global war strategy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1968.

10. Trofimenko G.A. *SShA: politika, voina, ideologiya* [USA: politics, war, ideology]. Moscow: Mysl', 1976.

11. Yakovlev A.N. *Ot Trumena do Reigana. Doktriny i real'nosti yadernogo veka* [From Truman to Reagan. Doctrines and realities of the nuclear age]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1984.

Mirgorodsky Dmitry Sergeevich. Professor of the Department of Military Acmeology and Cybernetics of the Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Doctor of Historical Sciences, Colonel. E-mail: istorik79@mail.ru

Vorobyov Sergey Vladimirovich. Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor. E-mail: butovo@lawinst.ru

Smirnov Evgeny Valerievich. Head of the Department of Military Acmeology and Cybernetics of the Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Colonel. E-mail: negvevs@mail.ru

Epifanova Tatiana Valerievna. Associate Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. E-mail: tan-jaepi@mail.ru